

Жизнь прежде и теперь

В дер. Стаищи всех дворов насчитывалось 13, из них стояло прямо только 5, а остальные от ветхости покосились. Избы топились по-чёрному — как в овинах. Зимой в избах стояли овцы с телятами, а в морозы загоняли под печку и кур. Вместе с животными жили в доме 6—8 душ. Тут рождались, хворали и умирали. До чего народ у нас был тёмный, можно судить по тому, что в старосты выбирали неграмотных, а грамотными считали таких, которые каракулями могли только свою фамилию написать. Вера в домовых, леших и дворовых была обязательной.

Лучшая земля вокруг деревни принадлежала господам: Макарову, Самсонову, Бабушеву и Ковалёвой. Куда ни повернись, всё было чужое: веника даром не срежешь, скотину даром не выпустишь. Земля крестьян состояла из косогоров, бугров и оврагов, а оброк за неё был тяжёлый: 15 руб. с души. В бедности, голоде да темноте, так и жили десятки лет. Говорили, что государственная дума улучшит жизнь. Обрадовались. Написали украдкой о своих нуждах и малоземельи в городскую думу. Ждали год, и два, и дождались вместо улучшения мировой бойни. Народ стонал и не видел конца своим страданиям.

Наступил Великий Октябрь и всё жизнеспособное потянулось к жизни. Прошло 20 лет и теперь д. Стаищи не узнать. Вся лучшая земля закреплена за колхозом. Постройки — дома у колхозников новые, в домах чистота, на усадьбах сады и пчельники. На колхозном поле работают машины. Хлеба и скота — избытки.

При деревне есть кооперация, мельница. Строится великолепное пожарное депо. Колхозники намерены осветиться электричеством. Дети учатся в начальной, средней и даже высшей школах. Октябрь дал то, о чём старики не могли и мечтать.

В Верховный Совет мы изберём того, кто дал нам счастливую и радостную жизнь — великого Сталина.